

ТАЯ БУЛЕЕВА

MORNAVAKTHUND

Тая Булеева

Mornavakthund

«Издательские решения»

Булеева Т.

Mornavakthund / Т. Булеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518453-5

Попасть в засаду, устроенную детьми для свирепого оборотня, было чем-то неожиданным. Но куда более неожиданными стали синяки, набитые маленькой, пусть и не по годам храброй, девчонкой. Почему Эклесс не убил её, как поступил бы любой другой его собрат — загадка. Почему позволил девчонке стать частью его жизни — большой вопрос.

ISBN 978-5-00-518453-5

© Булеева Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Девочка не убежала с той поляны	6
Глава 2. Ты так же судишь меч, которым убивают?	9
Глава 3. Странное чувство	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Mornavakthund

Тая Булеева

Посвящается Булееву Ивану Ивановичу

Как бы я хотела подарить тебе эту книгу, дедушка

© Тая Булеева, 2020

ISBN 978-5-0051-8453-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Девочка не убежала с той поляны

Не битва.

Не сражение.

Бойня.

Пустая трата времени.

Чёрный волк остановился, прижал лапой к земле поверженного человека – не воина, простого земледельца – огляделся. Собрат-оборотень пронёсся мимо; он преследовал раненого мужчину, а тот неумело удерживал меч, пытался отбиться. Всё тщетно. Клыки вонзились в плоть.

Кто-то из волков завыл, другой зарычал.

Люди кричали: кто от ужаса перед ждущей их смертью, а кто воинственно бросаясь в бой. Эклесс смотрел на них с пустотой в лиловых – *волчьих* – глазах.

Многие его собраты находили развлечением происходящие здесь – убивать людей, упиваться муками. Он знал об их радости. Не чувствовал, не разделял – знал. А вот зверь внутри него ликовал: впиваясь когтями и клыками в очередную жертву, монстр, скрытый в душе оборотня, упивался каждой пролитой каплей крови, каждым предсмертным криком. Эклесс не боролся со зверем, не пытался усмирить его – он повиновался. Принять свою роль в этом мире стало для него даже слишком просто. Он оборотень. Порождение Тьмы. Он страх, боль и смерть. Ужас, который заставит кровь в жилах заledenеть.

Прежде народ Эклесса редко являл себя миру – люди знали об оборотнях лишь по старым легендам о битвах далёких лет. Но новый правитель королевства Сварт распахнул ворота страны, и вся Тьма, что множилась за её стенами, усыпала земли людей. Молодой правитель жаждал заявить миру о себе, показать всю свою силу; его подданные ликовали. Эклесс, наверное, тоже.

Оборотень окинул взглядом опушку леса.

Это их край раздолья, место развлечений. Они безнаказанны, как безнаказан любой волк, преследующий одинокого лося по заснеженному лесу.

Эклесс отошёл от мёртвого тела и одним тяжёлым ударом волчьей лапы, повалил на землю замешкавшегося человека. Захрипев, тот распахнул глаза от боли – оборотень переломил ему хребет.

Волк склонился к лицу своей жертвы, рыча и скалясь.

Смерть была близка: Эклесс видел её – свою старую подругу – в этих карих испуганных и горящих воинственной решимостью глазах. Из последних сил мужчина взмахнул рукой, силясь ранить волка зажатом окровавленными пальцами кинжалом. Оборотню ничего не стоило увернуться.

Он нанёс ответный быстрый удар.

Прекратил муки.

Карие глаза опустели.

Раздался пронзительный детский крик.

Эклесс оказался первым, кто увидел растрёпанную девчонку в простом домотканном платье и единственным, кто уделил ей внимание. Она стояла на опушке леса, смотря широко распахнутыми глазами на развернувшуюся бойню.

Оборотням всё равно кого убивать: мужчин, женщин, детей или стариков – разницы нет. Их хозяин хочет уничтожить род людской, вот они и служат этой идее.

Чёрный волк сорвался с места и направился за девчонкой, лихо скрывшейся за деревьями. Уже в гуще леса ему пришлось замедлиться, обходя густо растущие деревья, в то время

как девчонка ловко проскакивала под склонившимися низко ветвями. Казалось бы – убежит, но зверь не отпускает свою добычу.

Загнанная к скалам, девочка остановилась, испуганно озираясь по сторонам. Она искала куда бежать, а Эклесс разочаровался: оборотень надеялся, что ребёнок, по глупости своей, приведёт его к другим, скрывшимся из деревни, жителям, но вместо этого они оказались на этой поляне, приветливо залитой предзакатным солнечным светом.

Волк грозно зарычал, заставив девочку прижаться к серой холодной каменной стене. *Что ж, жизнь её была не долгой.* Эклесс должен убить девочку. Для такого он и был создан – убивать, сеять страх и боль. Истреблять людей, как того желает хозяин.

Волк зарычал. Сделал шаг. Другой.

Девочка заплакала.

– Р-р-рxxx..!

Грозный волчий рык прервался: что-то – небольшой камень – ударило оборотня по голове. Эклессу не было больно, он только удивился, а от того замешкался. Осмотрелся по сторонам, принюхался. И верно. Рядом кто-то есть. Ещё один человек. Или несколько. Пусть он и не увидел их, но почуял.

Оборотень зарычал вновь, и ещё один камень ударил, на этот раз в бок, а третий упал в траву – не долетел всего ничего.

Девчонка тихонько отходила в сторону леса, но чёрному волку совсем не было дела до неё: он озираясь по сторонам.

Человека найти не удавалось.

Тогда поступим умнее, – в один прыжок зверь нагнал девчонку, не успевшую добежать до леса пары метров, и прижал к земле когтистой чёрной лапой.

Камни посыпались градом – со всех сторон. С деревьев.

Уворачиваясь как мог, Эклесс поднял голову кверху, увидев на ветвях детей. На поясах, перехвативших простые детские одёжки, висели увесистые мешки, распухшие от камней.

Сильный удар пришёлся по затылку волка. Он отпрянул от пойманной девочки, рыча и тряся головой. В глазах на миг потемнело. Этот удар был иным: глухим и резким.

Лиловые глаза открылись, и оборотень увидел перед собой ребёнка, лет десяти или того меньше – кажется девочку – с коротко стриженными светлыми волосами. В руках ребёнок крепко сжимал длинную толстую палку; плачущая девочка пряталась за спиной спасительницы.

– Беги отсюда, глупая, – бросила старшая и оттолкнула от себя девчонку. Та, утирая слёзы, скрылась за деревьями. Град камней прекратился, лишь когда Эклесс отошёл назад, держась на расстоянии.

– И ты уходи, – громко закричала девочка. – Погнался за ребёнком, надеясь на легкую добычу? Ты монстр не достойный существовать в этом мире.

Эклесс не знал языка, на котором говорят люди – лишь язык Сварта был знаком ему – а потому не понимал звучащих слов.

Прежде оборотень не сталкивался с детьми – люди их ловко прятали – а собратья говорили, что те трусливы: прячутся за спины родителей и ревут, что есть мочи. Эти же дали отпор. Да, камни не нанесли ему большого вреда. Да, он мог убить их всех без особого труда.

Однако любопытство Эклесса только росло.

Он сделал неспешный шаг, и несколько камней упало перед ним.

Интересно, как много у них этих «снарядов»?

– Нам не удастся его убить! – крикнул один из детей на деревьях. – Я вам говорил, что это плохая идея.

– Он слишком здоровый и сильный! – крикнул другой ребёнок.

– Нам нужно бежать, пока он всех нас не загрыз, – прибавил третий.

Девочка лишь тряхнула головой, скорчив гримасу и, будто надеясь напугать, подняла кверху своё оружие. Все разговоры разом прервались. Над поляной повисла тишина. Волк не атаковал – он ждал, а чего и сам не понимал.

Раздался треск.

Один из детей с испуганным криком упал на землю вместе со сломавшейся веткой. На ноги подняться или хотя бы отползти мальчишка не успел – Эклесс оказался быстрее и, ухватив ребёнка клыками за плечо, оттащил подальше от деревьев: туда, куда камни не долетали.

– Отпусти!

Удар палкой по спине застал врасплох: волк никак не ожидал, что хоть один из детей броситься на выручку, ведь здесь другие не прикроют. А новые удары сыпались градом, но зверь не разжимал клыки. Рычал. Глаза его горели.

Оборотень не понимал, почему эта упрямая девчонка не бежит в страхе. Почему бросилась отбивать мальчика от клыков волка, превосходящего её и ростом, и размерами, и силой в несколько раз?

Щепки летели в стороны – палка, ожидаемо, сломалась, но девочку и это не заставило отступить.

– Отпусти его!

Схватив сумку с камнями, отвязавшуюся от пояса мальчишка, она нанесла новый – куда более болезненный – удар. Волк разжал клыки и отступил к скале, пытаясь оклематься. В глазах стало совсем темно.

Девчонка кричала что-то, сжимала побледневшими руками мешок, но Эклесс её совсем не понимал: ни слова, ни поступки. Несколько детей спустились с деревьев и бросились бежать – немногие остались, но на помощь не спешили.

Странно это. Девочка могла убежать и спастись, пока он был бы занят этим незадачливым воякой. Вместо этого она перед ним с мешком камней рискует умереть.

Чего ж ты осталась?

Подлинная решимость светилась на лице ребёнка. Эклесс улавливал и нотки страха, но их было ничтожно мало – будто бы задвинутые в сторону, они стали едва заметны.

Чего же не бежишь? – хотелось спросить волку, да только как он не понимает её речь, так и она не поймёт его.

Девочка смело смотрела в лиловые глаза.

Раздался вой. Короткий. Громкий. Это был зов – им пора домой. Зверь собирался подчиниться воле вождя, а Эклесс привычно не спорил. Разве что только чуть-чуть.

Он обернулся человеком – высоким, широкоплечим и побитым: кровь из разбитой головы заливала шею и усыпанные мелкими шрамами плечи.

– Бегите отсюда, – сказал он на свартском.

Девочка удивленно отступила на шаг назад, увидев перед собой взрослого мужчину на месте волка. Мешок выскользнул из её рук, и камни, столкнувшись с землей, звонко стукнулись. Кажется, она и не знала, что оборотни могут обращаться людьми.

– Мои собратья могут найти вас. Бегите. Быстрее. Бегите!

Он взмахнул рукой, будто отгоняя от себя детей. Раненый мальчик не стал ждать и побежал со всех ног, зажимая кровотокающий укус рукой. Другие дети спускались с деревьев и скрывались в лесу. Девочка стояла на месте, вглядываясь в лицо оборотня. В лиловые дикие глаза.

Эклесс обернулся волком, развернулся и побежал на зов собратьев. Не понимал он, почему оставил детей в живых. Почему не убил? Почему не призвал других? В глубине души оборотень знал – не желал он их смерти, и даже зверь не смог его переубедить.

Убегая, он не обернулся, но знал – девочка не убежала с той поляны.

Глава 2. Ты так же судишь меч, которым убивают?

Едва ли кто-то скажет, что он спасся целым и невредимым.

Прихрамывая, тяжело переваливаясь с лапы на лапу, чёрный волк брёл по лесу, слабо ориентируясь в пространстве. Он не был уверен, что идёт в нужном направлении, но всё равно продолжал идти. Упрямо. Медленно. Из последних сил.

Упав на землю, Эклесс обернулся человеком.

Их стая попала в засаду эльфов. Большинство собратьев мужчины погибли, ему же удалось выбраться, отделавшись лишь несколькими ранами: длинной и глубокой в ногу, оставленной мечом, и в плече от стрелы. Древко обломилось, а застрявший в плоти наконечник оборотень вырвал когтями, ещё больше разворотив и без того кровоточащую рану.

Первые звёзды уже неспешно собирались на начавшем темнеть небосводе. Эклесс смотрел только на них.

– Здравствуйте, старые друзья, – поприветствовал их мужчина. – Наша последняя встреча.

Усмехнувшись, он ощутил слабость в теле – уж больно много крови пролил, а та, упрямая, и сейчас не переставала литься.

– Пришла и моя пора умирать. Жаль, что я так и не узнал ваши имена.

Обращаясь к звёздам, он не ждал ответа. Да и глупо его было ждать: они никогда не отвечали.

– А те имена, что давал вам я, слишком просты. Не так красивы, как должны быть.

Раскинув руки в стороны, мужчина расслабился, уже готовый принять смерть здесь, под светом молодых звёзд, лежа на мягкой траве. Предзакатное солнце скрылось за деревьями, а ленивый ветерок трепал зелёные кроны. Оборотень печально улыбнулся.

– Чего уж, я ведь не эльф. Удел мой убивать, а не давать имена.

Глаза закрылись; зверь молчал.

До острого волчьего слуха донеслась тихая, едва различимая в шорохе поздней весенней листвы, поступь. Эклесс не придавал ей значения – какая уж разница? Ему всё равно суждено умереть в этот день.

Он ждал атаки – своей последней битвы – но незванный гость не спешил.

Девочка опустилась на колени подле лежащего на земле оборотня. Стянув с плеча старую, принадлежащую некогда её матери-лекарю, сумку, она вытащила иглу, нитки, бурдюк с водой и небольшой мешочек, завязанный серой тесьмой.

– И вот даже не вздумай ничего говорить, – бросила она, поймав удивленный взгляд полуприкрытых глаз Эклесса. – Не хочу я слышать ваше грязное наречие здесь. Так что замолчи.

Оборотень промолчал, вглядываясь в смутно знакомое лицо. Добьёт ли, чтобы отомстить за всех убитых им людей, или же, напротив, сделает смерть мучительней?

Думается, так она отомстит ещё больше.

Не вспомнил он девочку, а вот она его сразу узнала – конечно узнала, ведь с того дня каждую ночь, засыпая, видела перед собой это лицо. И страшные волчьи глаза. Все эти годы в памяти упрямо всплывал образ огромного чёрного волка. Волка, который почему-то не убил.

Чем они только думали в тот день?

Всё случившееся тогда было не более чем детской глупостью, зашедшей слишком далеко. Это ж надо было им решить что, собравшись вместе, они прикончат волка! Не каждому взрослому такое удавалось, а они лишь толпа детей, ни разу в жизни не державших в руках оружие страшнее корявой, подобранной в лесу, палки. Но они сделали это – собрались, придумали план, устроили засаду. И вот к чему это привело.

Девочка помнила, как заполошно билось сердце, когда она отбивала попавшего в капкан волчьих клыков друга. Как страшно было встречаться взглядом с этими дикими лиловыми глазами. Боялась она в тот день так, как никогда прежде – за друзей, за себя, за своего отца, который в этот момент бился где-то там с другими волками. Но, ударяя по оборотню с каждым разом всё сильнее и отчаяние, девчонка будто бы забивала и свой страх куда подальше. Не время тогда было для него. Ох, не время.

Открыв бурдюк, она смочила чистую тряпицу; в нос Эклесса ударил резкий запах трав.

Отвар, – понял он. – *Видать, не добивать решила.*

– Чёртов оборотень, – ругалась девчонка на людском языке. Мужчина усмехнулся про себя, но не выдал, что понял прозвучавшие слова. – Зачем я только трачу на тебя отвар? Лучше бы приберегла для своих. Тех самых, кого искалечишь ты и твои друзья-монстры.

Она прибавила пару ругательств, заставив оборотня удивиться: услышать подобное из уст ребёнка казалось странным.

– Зачем ты только оставил нас тогда в живых? Почему не поступил, как должен был? Знать бы ещё, что ты сказал в конце. Проклятье, небось, какое-то! Это бы объяснило, почему я никак не могу забыть тот день. Почему я вообще считаю себя обязанной тебе?! – девочка гневно вскрикнула, но тут же умолкла, заставив саму себя унять страх и злость. Взяла нитку и ловко продела её через игольное ушко. Иголка у неё была не простая, а изогнутая: Эклесс знал, что такими люди зашивают свои раны. Переживать такое самому ещё не приходилось, ведь прежде его не ранили так сильно, а все царапины быстро затягивались без помощи. – Ты ж, наверное, и не помнишь меня. Ещё бы, уже лет пять прошло. Небось, уже столько людей да эльфов перебил, что и не упомнить.

Эклесс скривился, когда игла вонзилась в тело. Слова были правдивы.

– Не корчись, – девочка стукнула оборотня по колену здоровой ноги – не со злости, а скорее из-за своего собственного страха. – Вот я тебя сейчас подлатаю, а ты меня убьёшь. И подолом мне будет. Нечего было столько лет убиваться, считая себя обязанной жизнью какому-то монстру.

В тот момент Эклесс вдруг вспомнил её – ту странную девочку, отходившую его палкой. Сейчас она выглядела уже взрослее. Оборотень негромко усмехнулся, а девочка, нахмурившись, уставилась на него.

– Какие некрасивые у тебя глаза.

Не сумев скрыть удивление, мужчина взглянул на своего лекаря, да только она сразу отвернулась, не поймав этот взгляд. Странно, подобного ему ещё никто не говорил, напротив, многие будто бы считали своим долгом отметить красоту лиловых глаз Эклесса.

Отвлёкшись, оборотень не заметил, как юная целительница закончила с ногой и пересела поближе в плечу, вглядываясь в рану, оставленную стрелой и когтями.

– В следующий раз лучше отгрызи себе руку, вместо того, чтобы так вырывать стрелу, – пробурчала она. – Разворотил всё, что можно. Надеюсь, ты боли не боишься, потому что шить мне придётся долго.

Говорила она ещё много чего, не прекращая, думая, что Эклесс не понимает. Но Эклесс понимал – в Сварте оборотень нашёл того, кто знает язык людей и изучил его.

Он загорелся желанием обучиться в день их встречи, и первым же делом обратился к Рагнару – своему собрату. Тот был удивлен вопросу есть ли среди оборотней тот, кто знает людскую речь, но всё же ответил:

– Нет таких, – пожал плечами мужчина, говоря на свартском, – да и не было никогда. А если уж так хочется говорить на людском языке, то обратись к людям. Мало их что ли в Сварте?

И это было верно – немало пленных, оставшихся в живых после пыток, теперь служили их хозяину, выполняя грязную работу. Они стали рабочей силой с которой никто не считался и которая никого не заботила – рабы без права поднять взгляд от земли.

Эклесс никогда прежде не разговаривал с ними, да и сами люди не стремились ни с кем говорить: запуганные болью, они чурались незнакомцев. Долго пришлось искать человека, готового заговорить, а уж тем более обучить своему языку, но везение было на его стороне – такой нашёлся. И, надо признать, учитель из него вышел толковый, жаль только что такая жизнь сгубила человека раньше срока – доучить Эклесса он не успел, и умер на другой год.

Мужчина скривился и взвыл, когда девочка посыпала рану порошком из мешочка.

– Такой страшный волк и боится царапины. Может мне подуть тебе на рану, как маленькому ребёнку? Не понимаешь меня? А оно и ясно. Вы ж, оборотни, наверное, вообще не разговариваете, воете только. А если и говорите, то на этом мерзком языке.

Девочка замолчала, а Эклесс вдруг понял, что ему неуютно. Звук её голоса – такой чистый и не похожий ни на что в жизни за стенами Сварта – успокаивал. Ему было приятно слушать эту гневную, а иногда тихую и спокойную, речь, которая и не думала прекращаться ни на одну единственную секунду. А теперь тишина. На душе вдруг стало странно отвратительно.

– Она назвала тебя сторожевым псом¹, – спасительно прозвучал голос девочки. – Посчитала, что ты спас нас: сам ушёл и других увёл. Вот глупая, ты ведь просто бросился помогать своим друзьям истреблять род людской. Да и я тоже дура, раз убедила себя в том, что обязана тебе жизнью. Это всё твоя чёрная магия, проклял, небось, меня, напоследок.

Она смотала оставшиеся нитки, спрятала иголку и затолкала их вместе с опустевшим наполовину бурдюком обратно в сумку.

– Хочешь знать, что я сказал тогда? – заговорил Эклесс на ломанном людском языке. Девочка замерла, держа в одной руке мешочек, а в другой серую тесьму. – Я попросил бежать. Не хотел, чтобы вас убили.

– Ты говоришь на нашем языке? – оборотень устало кивнул. Девочка вдруг крепко задумалась, а потом зло фыркнула и ударила его в бок своим крохотным кулачком. – Заставил пленных людей учить тебя? Ах, ты монстр. Мало тебе, что вы их истязаете, так ещё и это! И зачем только? Чтобы прикидываться человеком? Вот почему ты здесь! Надеялся, что тебя найдут и принесут в деревню. Думал мы такие идиоты и примем тебя! А мы бы приняли, и знаем почему? Потому что помогаем друг другу. Мы не зло, как вы.

– Раз я такой монстр, то почему помогаешь?

Девочка и на секунду не задумалась с ответом:

– Почему помогаю? Ты не убил меня, вот я и помогаю. Не хочу быть тебе должной. Считаю жизнь за жизнь. Но когда я тебя подлатаю, и ты уползёшь к своему хозяину, всё это будет забыто. Мы снова станем врагами. Ошиблась я, глаза у тебя всё же красивые, жаль, что принадлежат они зверю. Убийце.

– Ты так же судишь меч, которым убивают?

– О чём ты?

– О том, что мы такое же оружие. Мы созданы для этого, так же как меч создан для битвы.

– Созданы они. Ха! – бросила девочка. – А у тебя что своей головы на плечах нет? Пусть я и не эльфийка и не понимаю этот мир так хорошо, но то что ты говоришь это ерунда. Создали его, посмотрите только! Меня вот тоже «создали» женщиной, но я могу взять оружие и защищать свой дом. Я умру в бою за то, во что верю. Кто мешает тебе?

– Я не человек.

– А кто же ты?

– Зверь. Слуга Сварта. Убийца.

¹ Словосочетание «сторожевой пёс» на языке героини звучит как «вактун» или «vakthund»

– Тогда чего же ты меня не убил?

Как и пять лет назад, оборотень не имел ответа на этот вопрос.

Глава 3. Странное чувство

Упрямо идя по лесу, девушка изо всех сил старалась не поддаться страху.

На небе высоко светила Луна, а звёзды прятались за пеленой легких облаков. Лес не пугал её – пугала близость Сварта.

Собрав все нашедшиеся силы, девушка громко прокричала:

– Морнавактун²!

Прозвучавший голос – будто и не ей он принадлежал – испугал и заставил сжаться от страха. Что она только делает? На что надеется?

– Что в детстве была душой, что теперь, – ругала себя едва различимым в шуме леса шёпотом, но продолжала идти вперёд, по незаметной в ночи тропе. – Неужели я и правда пришла сюда? Ох, зачем... ох, зачем? Я ведь даже имени его не знаю.

Шумно слетевшая с дерева птица заставила девушку отступить, выставив руки перед собой.

– Ох, что же это я? – она тряхнула головой. – Пришла искать оборотня, а пугаюсь мелкой птихой.

Девушка провела рукой по лицу и остановилась. Она совсем не знала куда идти и что делать. Как найти этого оборотня с лиловыми глазами? А как убедить помочь? Очень уж сомнительно, что волк вспомнит их короткие встречи, произошедшие не одну пару лет назад, да и не похожа она уже на ту маленькую девочку.

Глупо и беспечно, девушка шагала вперёд: возвращаться в деревню, чтобы обдумать план, она не хотела, но и позвать оборотня снова не решалась – уж больно страшно.

Лес сгущался, а по левую сторону виднелись горы. Девушка знала, что за ними Сварт – страна страха, боли и страданий. Какие ужасы припас её правитель и каких жутких слуг готовит спустить на род людской? Прикусив до крови губу, она шла дальше, не желая смотреть на эти горы. Не желая думать о том, что там может быть и её отец.

Волк вышел на дорогу перед ней и зарычал, блеснув в ночной темноте белыми клыками. Куда ярче светились лиловые глаза.

– Морнавактун, – повторила девушка, а оборотень тряхнул головой и подошёл, приминая тяжёлыми чёрными лапами пожухшую осеннюю траву. – погоди. Не убивай, дай объясниться, – она не двинулась с места, даже когда волк остановился в вплотную и фыркнул, сдув с лица светлые пряди. Девушка храбрилась, а страх прятала куда-то глубоко-глубоко, боясь, лишь сильнее от того, что волк его может учуять. – Не знаю уж помнишь ли ты меня, но когда-то мы уже встречались. В этом самом лесу. Сначала я ещё ребёнком была и била тебя палкой, а потом, через несколько лет залечивала раны. Помнишь? Ну же вспомни меня. Я знаю, что ты понимаешь мои слова, ведь ты знаешь язык людей. Ну? Морнавактун?

Сомнений в том, что это тот самый оборотень у девушки не возникало – это он. Совершенно точно он.

Волк отошёл на несколько шагов назад и, быстро осмотревшись по сторонам, приняв себя, а после, громко чихнув, обернулся человеком.

– Не изменился ни на день, – произнесла девушка. – Всё такой же как в моих воспоминаниях.

Несмотря на то, что она уже выросла и среди своего народа считалась очень даже высокой, Эклесс возвышался над ней на добрых две головы, если не больше.

– Что значит «Морна»? – незамедлительно спросил мужчина, стоило девушке замолчать. Та пожалала плечами.

² Mornavakthund

– «Морна» по-эльфийски значит «чёрный», – в лиловых глазах оборотня блеснул интерес. – Я подумала, что называть тебя просто сторожевым псом как-то не вежливо что ли, а мех у тебя чёрный, так что подходит.

– Ты знаешь эльфийский? – мужчина шагнул навстречу девушке; меж ними осталось расстояние в длину вытянутой руки.

– Отец воевал бок о бок с эльфами и быстро обучился языку, а после обучил и меня, – странно грустно начала она, смотря на лес за плечами оборотня. Глядеть в лиловые глаза совсем не хотелось. – Из-за него я и здесь: мой отец пропал, и, боюсь, сварты схватили его. Прошу тебя, – взгляды человека и оборотня встретились, – пусть, прежде, я и говорила, что мы враги, помоги в последний раз. Проверь, нет ли его в ваших темницах. Ты легко его узнаешь по приметному шраму на правой руке – от мизинца и до локтя – он в детстве ещё порезался, когда помогал своему отцу в кузне. Шрам очень старый. Белый-белый, – шагнув к мужчине, и совсем забыв о страхе, девушка обхватила его большую грубую ладонь своими, совсем крошечными. – Прошу, умоляю, помоги. Я должна найти его.

Эклесс, тряхнув рукой, оттолкнул тёплые ладони – сделал он это не из презрения или отвращения, а скорее удивившись своим ощущениям. Прикосновение показалось странным – неуместным – и пугающе приятным. Никто прежде не прикасался к нему так. А это чувство...? Ему вновь захотелось ощутить нежность чужой кожи. Будто против воли, взгляд прошёлся по фигуре девушки: молодая, статная, красивая. Совсем не те чувства, оборотень должен испытывать к человеку. Зверь в его душе зарычал, но тут же умолк.

– Ты поможешь мне? – девушка заметила эмоции, отразившиеся на лице Эклесса, а его потемневшие (*едва ли от ярости*) глаза, не напугали. Подобные взгляды уже давно перестали быть чем-то новым: многие мужчины из рода людей смотрели так же, с тех самых пор как она перестала быть ребёнком.

Она была готова на многое, чтобы спасти отца, и если ради помощи придется соблазнить слугу Сварта. Если так надо.

Дрожащая рука, вновь неспешно (неуверенно) обвила ладонь мужчины, но Эклесс не поддался – нетерпеливо оттолкнул и отошёл в сторону, глухо зарычав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.